

Бахыт Кенжеев

Новые нравоучительные стихотворения Ремонта Приборова

В 1974 году я отправился в ДЭЗ № 10 Тушинского района получать новый паспорт взамен утерянного. Жившим при Советской власти известна эта унижительная процедура. День, а может, и неделя были безнадежно испорчены. Томясь в порядочной очереди, я от нечего делать стал читать стенную газету ДЭЗа, ожидая встретить там призывы бороться за культуру уборки лифтов и очковтирательские отчеты о количестве сэкономленных веников. Обнаружив в стенгазете поэтический раздел, однако, уныние мое безвозвратно рассеялось! От шести стихотворений, кое-как отпечатанных на машинке «Москва», несмотря на их определенную бесхитростность, на меня повеяло истинным вдохновением. Правда, я недолюбливал Советскую власть, а эти стихи ее воодушевленно защищали. Но главным в них, несомненно, была глубокая вера, подлинная искренность! Меня окликнули. Я увидел смущенного юношу с горящим взглядом и с разводным ключом в руке. Это и был Ремонт Приборов, работавший тогда в ДЭЗе сантехником, а вечерами учившийся на инженера-ассенизатора. Разумеется, о публикации этих стихов в мейнстримовской печати не могло быть и речи. Советской власти требовались не убежденные сторонники, а прожженные циники. Мы немало сокрушались об этом в тот вечер на кухне моей тушинской квартиры, обмывая новый паспорт, полученный без очереди с помощью моего даровитого нового друга.

Ремонт Приборов — скромный, услужливый, талантливый, всегда при бутылке андроповки, а то и двух — вскоре прочно вписался в круг «Московского времени», сблизившись с Сопровским, с Гандлевским, с Цветковым, и с Виталием Дмитриевым, и с Юрием Кублановским, а впоследствии — и с Тимуром Кибировым. Тогда же он взял себе этот псевдоним, хотя никогда не скрывал своей настоящей сибирской фамилии — Ремонт Бытовых-Приборов.

Ремонт Приборов — один из тех поэтов, настоящий расцвет которых начался с переходом России к рыночной экономике. Его лира отзывалась едва ли не на все ключевые события последних лет. Вдумчивый читатель отметит некоторую противоречивость эволюции поэта от коммуниста к демократу, но в том и состоит своеобразная прелесть его творческого пути. (Вспомним, сколько лет потребовалось, например, Бродскому, чтобы расстаться с заблуждениями юности и гневно бросить свой партбилет на стол секретарю Санкт-Петербургского обкома КПСС!) Печатается он редко и неохотно, отчасти от скромности, отчасти по причине материальной независимости, заработанной честным и нелегким трудом.

Я рад возможности представить читателям новые стихи этого даровитого самородка.

Бахыт КЕНЖЕЕВ

Бахыт Кенжеев — поэт, прозаик, эссеист. Родился в 1950 году в Чимкенте (Казахстан). Окончил химический факультет МГУ. Автор многочисленных книг стихов, среди них — «Позднее: Книга стихов» (СПб., 2016), «Элегии и другие стихотворения» (М., 2018) и нескольких романов. Лауреат литературных премий: «Антибукер» (2000), «Москва-транзит» (2003), «Русская премия» (2008) и другие. Живет в Нью-Йорке.

1

Иван
Сел на диван.
Левретку —
пристроил на табуретку.
А коня
Усадил на меня.
Был я раньше парнишка весёлый,
А теперь мне сказать простительно,
Что конь — ужасно тяжёлый,
А Иван — отвратительный!!!

2

Полез на тибетскую гору Василий.
Взобрался наверх — и совсем обессилел.
Хочет попить, отдохнуть, поесть —
но не знает, бедный, как с горки слезть.
А старый дружок его Петя
Никогда не бывал в Тибете,
и в горы карабкаться не любил.
Да и что он в этом Тибете забыл?

3

Таня вышла замуж за Катю,
Теперь они спят на одной кровати.
От зависти Коля женился на Вове,
Аркаша — на старой корове.
А одинокий дедушка Федя
Взял и влюбился в лесного медведя.
Есть у Федя и ум, и прекрасный нрав,
Но в данном случае он неправ!

4

Отчего грустит альпинист Василий?
А его на праздник не пригласили!
И Алёна, и Толик, и конь, и корова
В прошлый четверг в половине второго,
В ресторан приехали на метро —
покушать, попеть и попить сидро.
А Васю забыли. Ему тяжело.
Потому что он ябеда и фуфло.

5

Да здравствует бодрость духа!
Час чистоты настал!
Алёша помыл своё правое ухо,
И вдруг ужасно устал.
Никакой гигиены у парня не вышло!
Завалился он спать, обормот.
А несчастное левое ухо неслышно
Рыдало всю ночь напролёт.

6

Друзья мои! Среди американцев
Не так уж много вегетарианцев.
Вольно же им громить мясные лавки,
И в сердце родины вонзать свои булавки!
О веган! Ты умом подобен гномику!
Зачем ты подрываешь экономику?
Тебя бы звездануть об стенку лбом,
Чтоб подавился соевым бобом!

7. Иностранной агентке

Не спасет тебя, Алиса,
Мировая закулиса!

8

Известно всем, что любит Таня
Грибы, тушёные в сметане.
Они — отрада для души,
Да и под водку хороши.
А у Петра ума немного —
Он обожает осьминога.
Пред ним на блюде гад морской
Исходит смертною тоской.
Но твёрдо корешу скажу я:
Не порти, Петя, жизнь чужую!
А стань, как Таня и как я,
Поганку бледную жуя!

9

Серёжа — знаменитый дачник, богатый, словно царь Горох.
А Лёша — жалкий неудачник, едва считающий до трёх.
Сергей рулит на дискотеке. И тачка у него, и зять.
А Лёша даже ипотеки по бедности не может взять.

Что ж! Так, ребята, мир устроен. Пинает лоха он ногой!
Один рождается героем, и скучным лузером — другой.
Но не завидуй, смерд! И витязь, и князь из брения возник.
А если денег нет — держитесь! Ведь счастье все-таки не в них.

10

Скобарёв Виталик выиграл в лотерею.
Захотел истратить денежки поскорее.
Пошёл на рынок, купил слона
И двадцать четыре огромных бревна.
Весь день по квартире брёвна таскает слон,
Машет толстым хоботом, словно птица.
Потому что добрый и трудолюбивый он.
А Виталик радуется и гордится.
Очень здорово поступил Скобарёв.
Я для вас всё разложу по полкам:
Обзавёлся другом, запасом дров
И шальные баксы истратил с толком!

11

Коля, в отличие от Оли,
Прескверно учился в школе,
Тройки получал по математике,
Биологии и грамматике.
Коля пишет кота через ять,
Крестика не отличает от нолика,
Ходит в маске, чтобы людей не пугать
Жалкой мордой курильщика и алкоголика.
А красотка Оля — всегда ни в одном глазу!
Пишет жалобы в суд без единой ошибки.
И завидует Коля, роняя слезу:
«Что за счастье досталось этой паршивке!»

12

Друзья! Своеобразен гений, сжимая кисть или резец.
Он — ключ великих откровений и праведности образец.

Вот, скажем прямо, ваш покорный. Добытчик, повар и пиит.
Не знает он печали чёрной, не пьёт, в постели не храпит,

Зато в искусстве понимает с весёлой песней на устах,
И маски с морды не снимает, грустя в общественных местах.

Когда вселенский ветер дует в лицо, сбивая нас с пути,
Не зря поэт рекомендует мораль и нравственность блюсти.
В разгаре страстного ли чата, иль слыша от жандарма «стой!» —
Учитесь, дети и внучата, ключам гармонии святой!